

О. Н. Георгиева

ОБЪЕКТИВАЦИЯ ЭТНОСПЕЦИФИЧНЫХ ЦЕННОСТНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ ФРАНЦУЗСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЫ В ТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОГО АНЕКДОТА

*Работа представлена кафедрой немецкой филологии
Волгоградского государственного университета.*

Научный руководитель — доктор филологических наук, профессор Н. Л. Шамне

Цель статьи — дать детальное описание элементов аксиологической парадигмы, отражающих этноспецифику французской лингвокультуры, рассмотрев релевантные для французского языкового сознания ценности и «антиценности», получившие объективацию в юмористическом дискурсе. В рамках представленной статьи материалом исследования являются «Анекдоты о чиновниках»/«Les fonctionnaires». Согласно проведенному анализу, данная тематика представляет актуальность для французской лингвокультуры и не является характерной для русской лингвокультуры, что повышает ценность данного материала в контексте сопоставительного исследования.

Ключевые слова: аксиологическая парадигма, французская лингвокультура, аксиологическая картина мира, юмористический дискурс, анекдот, семантический анализ.

O. Georgiyeva

OBJECTIVISATION OF ETHNOSPECIFIC VALUE ELEMENTS OF FRENCH LINGUO-CULTURE IN MODERN ANECDOTE TEXT

The object of the article is to explain in detail the axiological paradigm's elements reflecting the ethnic specificity of French linguo-culture by examining values and "anti-values" that are relevant for French linguistic consciousness and that are objectivated in the humorous discourse. The author of the paper represents the results of the analysis of the anecdotes on "Civil servants"/"Les fonctionnaires". According to this research, this theme is relevant for French linguo-culture and not significant for Russian one. This fact enhances the data of the study in the context of contrastive research.

Key words: axiological paradigm, French linguo-culture, axiological worldview, humorous discourse, anecdote, semantic analysis.

Критический анализ культурологических концепций (М. С. Бахтин, А. В. Карасик, Е. Курганов, М. А. Кулинич, В. Я. Пропп, В. В. Саников, V. Raskin) показывает, что юмор является разновидностью комического отношения к действительности, сущность которого состоит в критическом переворачивании ценностей, актуальных для той или иной лингвокультуры [3, с. 10].

Принимая во внимание поставленную нами цель — дать детальное описание элементов аксиологической парадигмы, отражающих этноспецифику французской лингвокультуры, — актуальность выбранного нами материала исследования (анекдота) является очевидной, что на-

ходит подтверждение в работах целого ряда ученых-лингвистов (М. М. Бахтин, А. Ф. Белоусов, М. С. Каган, В. И. Карасик, М. Л. Лурье, О. В. Смолицкая, А. Д. Шмелев, Е. Я. Шмелева).

Представляя собой классический жанр юмористического дискурса, анекдот играет роль своеобразного индикатора, который чутко и незамедлительно реагирует на изменения в жизни и сознании людей, а следовательно, и на изменения в аксиологической парадигме, отражая тем самым этнокультурную специфику ее элементов и лингвокультурного пространства в целом.

Другими словами, анекдот максимально четко фиксирует уникальный «комбинатор-

ный рисунок» аксиологической картины, заключающийся в особой, свойственной лишь данной культуре системе организации элементов опыта, этноспецифика которых особо ярко проявляется в контексте сопоставительного исследования [6, с. 68].

Вышеизложенные нами теоретические положения находят объективное подтверждение в тематической классификации анекдота, которая, являясь воплощением семантического закона в языке, представляет собой номинацию наиболее важных в жизни народа сфер обсуждаемой действительности, внутри каждой из которых оцениваются различные понятия и явления, актуальные для языкового сознания представителей той или иной лингвокультуры.

Так, рассматривая тематическую классификацию данного жанра юмористического дискурса в качестве классического и одного из наиболее эффективных способов систематизации изучаемого материала [5, с. 153], мы провели сопоставительный анализ тематических рубрик анекдотов, расположенных на 8 франкоязычных и 8 русскоязычных популярных юмористических сайтах. Основываясь на результатах, полученных в ходе данного сопоставительного исследования, мы выделяем три основные категории:

1) анекдоты, относящиеся к универсальной тематике. Это наиболее многочисленная категория, в состав которой входят 22 рубрики, актуальные как для французской, так и для русской лингвокультуры;

2) анекдоты, относящиеся к тематике, характерной исключительно для русской лингвокультуры. Как показал материал, к данной категории относятся 8 тематических рубрик;

3) анекдоты, относящиеся к тематике, характерной исключительно для французской лингвокультуры. К данной категории относятся 15 тематических рубрик: «Les fonctionnaires»/«Чиновники», «Les personnes âgées»/«Анекдоты о пожилых людях», «Les charades et combles»/«Анекдоты-загадки», «Les assurances»/«Письма страховым агентам», «L'administration»/«Начальство», «Pour les enfants»/«Для детей», «Les ampoules»/«Лампочки», «Les betisiers»/«Сборник забавных анекдотов», «Les

proverbes»/«Пословицы, поговорки», «L'argent»/«Деньги», «Les anniversaires»/«Дни рождения, годовщины», «Les célébrités»/«Знаменитости», «Les citations»/«Цитаты, высказывания», «Le fils»/«Сын», «Les femmes»/«Женщины».

Объектом рассмотрения данной статьи является одна из тематических рубрик, принадлежащая последней, третьей категории, — анекдоты о чиновниках («Les fonctionnaires»). Прежде чем перейти к описанию результатов, полученных в ходе детального анализа таких составляющих художественного мира анекдота, как речевые, портретные характеристики персонажей, художественные детали, в которых объективируются ценностные элементы, релевантные для французского языкового сознания, мы рассмотрим само понятие «fonctionnaire» (m)/ «чиновник, государственный служащий». На наш взгляд, правильная интерпретация центрального для анекдотов рассматриваемой нами рубрики понятия играет ключевую роль для адекватного понимания и описания элементов аксиологической парадигмы, функционирующих в исследуемых нами текстах и отражающих этноспецифику французской лингвокультуры, представителями которой мы не являемся. Тот факт, что мы имеем дело с речевой практикой культурно-языковой общности, к которой сами не принадлежим, не только делает очевидной актуальность одного из условий выявления этнокультурной специфики единиц аксиологической парадигмы, изложенного в работе В. И. Карасика: «Особенности представления того или иного ценностного элемента, закрепленного в языке, должны быть дополнены комментариями о социокультурных особенностях жизни представителей исследуемой лингвокультуры» [4, с. 143], но и повышает необходимость проведения анализа внутренней формы слова «fonctionnaire» (m) с целью установления семантической структуры изучаемого понятия, зависящей от культурно-исторических традиций народа [2, с. 82].

Для реализации вышеизложенных задач мы обратились к дефиниции лексемы «fonctionnaire» (m), зафиксированной в электронной версии толкового словаря французского язы-

ка Larousse (LRSS) [7], — авторитетном издании, которое мы использовали в качестве основного справочного материала.

Рассмотрим словарное определение слова *fonctionnaire* — чиновник:

1. *personne chargée d'une fonction publique* (LRSS);

2. (*péjoratif*) *bureaucrate* (LRSS).

В приведенных дефинициях чиновник определяется как человек, находящийся на государственной службе. Наравне с нейтральной словарь фиксирует негативную семантику данного слова — «бюрократ», о чем свидетельствует и характерная лексикографическая пометка *péjoratif*, имеющая в качестве прямого соответствия в рамках русскоязычных словарей пометку «*preneбр.*».

Для более развернутого понимания оценочного отношения к чиновнику во франкоязычном мире мы рассмотрели несколько случаев употребления данного понятия в юмористических высказываниях, принадлежащих известным культурным деятелям Франции. Так, в качестве дополнительных лексикографических характеристик понятия «*fonctionnaire*» словарная статья содержит несколько цитат («*L'administration en France, c'est très fertile! On plante des fonctionnaires, il y pousse des impôts.*»; «*Un ministre inculpé de corruption de fonctionnaire: il avait donné un sucre à un chien policier.*»), автором которых является непревзойденный мастер черного юмора Мишель Колюш (Michel Coluche). В течение 20 лет (60–80-е гг.) он был «рупором эпохи», изобличая в резкой сатирической манере такие человеческие недостатки, как глупость, пошлость, лень, равнодушие, ограниченность взглядов, алчность и посредственность. Выражая мнение большинства французов, что подтверждает присвоенный ему статус «*philosophe populaire*» («народный философ»), он очень часто выбирал в качестве объекта своей насмешки чиновников — тему, которая до настоящего времени не потеряла своей актуальности в рамках французского юмористического дискурса и продолжает фигурировать как самостоятельная рубрика в тематической классификации современного французского анекдота — «*Les fonctionnaires*».

Обращаясь непосредственно к анализу текста анекдотов данной тематики, в рамках которого объективируются как универсальные, так и этноспецифичные элементы аксиологической парадигмы, мы можем наблюдать достаточно ограниченный набор персонажей, через речь и поступки которых выражается отрицательное (от резко негативного до снисходительно ироничного) отношение к «антиценностям», носителем которых, по мнению представителей французской лингвокультуры, является чиновник. С помощью установленной системы персонажей происходит «карнавализация ценностей», представляющих актуальность для различных сфер жизни французского общества, что само по себе, на наш взгляд, может стать основанием для рассмотрения тех или иных ценностных элементов в качестве этноспецифичных единиц французской аксиологической картины мира.

Так, опираясь на результаты контекстуального анализа исследуемого материала, мы выделяем несколько основных социальных ролей современного чиновника, которые в контексте французского анекдота могут быть определены следующим образом:

- чиновник-отец;
- чиновник-муж;
- чиновник-сын;
- чиновник — должностное лицо.

Следует отметить, что в пространстве рассмотренных нами анекдотов, как и в жизни, крайне редко встречаются ситуации, когда одна из вышеуказанных социальных ролей проявляется в чистом виде. Как показал материал, наиболее распространенной является комбинация «чиновник-отец / чиновник — должностное лицо».

В анекдотах такого типа ключевая роль отводится детям, которые в крайне непосредственной манере, наивно и безнаказанно говорят то, что из уст взрослого могло прозвучать как осуждение или сплетня, став проявлением злословия — «*médisance*» (f). Опираясь на результаты контекстуального анализа анекдотов, а также на данные, полученные в ходе многочисленных полевых исследований (см.: [1, с. 92]), мы можем сделать вывод, что в рам-

ках французской лингвокультуры данное понятие — «*médisance*» (f), переводимое на русский как «злословие, сплетня, недоброе высказывание», — расценивается как крайне негативное понятие и может быть выделено в качестве этноспецифичной «антиценности» французской аксиологической картины мира.

Также, анализируя речевую и поведенческую характеристику детей в тексте французского анекдота о чиновниках, мы можем выделить ряд других ценностных элементов, характерных для французской лингвокультуры.

Так, например, чувство превосходства над собеседником, ощущение своей исключительности, желание во что бы то ни стало одержать победу в споре или пари, острый момент соревнования, — все эти релевантные для французского языкового сознания элементы, отчетливо проявившиеся через призму юмористического дискурса и ставшие максимально доступными для детального изучения, нашли свое воплощение в емком и крайне характерном для французского языка слове — «*compétitivité*» (f) (конкурентоспособность). Параллельно нам удалось выявить ряд других этноспецифичных элементов аксиологической парадигмы, получивших объективацию в диалоге персонажей (детей), обсуждающих профессиональные достижения своих родителей: *respect filial* (m) (уважение к родителям),

esprit de famille (m) (семья, семейный дух), *travail* (m) (работа), *reconnaissance* (f) (признание), *professionalisme* (m) (профессионализм).

Подводя итог проведенного нами когнитивного анализа текстов французских анекдотов о чиновниках, уместно заметить, что нам удалось выявить как этноспецифичные, так и универсальные элементы аксиологической парадигмы, получившие объективацию в рамках данного жанра юмористического дискурса. Так, например, помимо вышперечисленных понятий, отнесенных к категории «ценность», нами были выявлены следующие аксиологические элементы с негативной оценкой: *chômage* (m) (безработица), *indifférence* (f) (безразличие, равнодушие), *parasitisme social* (m) (социальный паразитизм), *paresse* (f) (лень), *médiocrité* (f) (посредственность), *inconscience professionnelle* (f) (непрофессионализм, профессиональная недобросовестность).

Таким образом, через рассмотрение объективации элементов аксиологической парадигмы в тексте современного французского анекдота, относящегося к релевантной тематике, характерной исключительно для французской лингвокультуры, нам удалось частично выявить ряд ценностей и «антиценностей», актуальных для сознания французов, а также раскрыть их содержание.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Георгиева О. Н.* Элементы концептологической парадигмы в русском и французском культурном пространстве // *Пространство в языке и речи: лингвистические проблемы изучения и описания*: сб. науч. ст. Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2007. 150 с.
2. *Залевская А. А.* Понимание текста: психолингвистический подход. Калинин: Калинин. гос. ун-т, 1988. 95 с.
3. *Карасик А. В.* Лингвокультурные характеристики английского юмора: дис. на соис. учен. степен канд. филол. наук. Волгоград, 2001. 193 с.
4. *Карасик В. И.* Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.
5. *Карасик В. И.* Анекдот как предмет лингвистического изучения // *Жанры речи*. Саратов: Колледж, 1997. С. 144–153.
6. *Маркьян Э. С.* Очерки теории культуры. Ереван, 1969. 228 с.
7. *Le Grand Larousse. Dictionnaire de la langue française.* VUEF: Larousse, 2001.

REFERENCES

1. *Georgiyeva O. N.* Elementy kontseptologicheskoy paradigmy v russkom i frantsuzskom kul'turnom prostranstve» // Prostranstvo v yazyke i rechi: lingvisticheskiye problemy izucheniya i opisaniya: sb. nauch. st. Volgograd: Volgogradskoye nauchnoye izdatel'stvo, 2007. 150 s.
2. *Zalevskaya A. A.* Ponimaniye teksta: psikholingvisticheskiy podkhod. Kalinin: Kalinin. gos. un-t, 1988. 95 s.
3. *Karasik A. V.* Lingvokul'turnye kharakteristiki angliyskogo yumora: dis. na sois. uchen. stepen kand. filol. nauk. Volgograd, 2001. 193 s.
4. *Karasik V. I.* Yazykovoy krug: lichnost', kontsepty, diskurs. Volgograd: Peremena, 2002. 477 s.
5. *Karasik V. I.* Anekdot kak predmet lingvisticheskogo izucheniya // Zhanry rechi. Saratov: Kolledzh, 1997. S. 144–153.
6. *Markaryan E. S.* Ocherki teorii kul'tury. Yerevan, 1969. 228 s.
7. Le Grand Larousse. Dictionnaire de la langue française. VUEF: Larousse, 2001.